

УДК 343.9:328.185:342.8

Ю. Н. КЛИМОВА,

кандидат юридических наук, доцент

*Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И АЛГОРИТМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Цель: разработка и описание алгоритма стратегического управленческого воздействия на криминологическую ситуацию избирательного округа и разработка качественных и количественных показателей эффективности управленческой деятельности субъектов антикоррупционного направления антикриминальной электоральной политики.

Методы: операциональный и структурный, правового моделирования, социологический и уголовно-статистический.

Результаты: дано понятие коррупциогенного фактора и электоральной коррупции; на основе анализа отечественных и зарубежных исследований, а также авторских эмпирических криминологических исследований выделены коррупциогенные факторы в сфере избирательных правоотношений. На основе оценки криминологических концепций политической криминологии, криминологии массовых коммуникаций, антикриминальной безопасности разработан алгоритм управленческого воздействия на коррупциогенные факторы криминологической ситуации избирательного округа. Предложены концептуальный, технологический, ресурсный, временной, кадровый, организационный элементы, а также качественные и количественные показатели эффективности управленческой деятельности субъектов антикоррупционного направления антикриминальной электоральной политики.

Научная новизна: уточнено содержание понятия «коррупциогенные факторы». Выделены специфические черты электоральной коррупции, дано ее понятие. Предложен алгоритм стратегического управленческого воздействия на коррупциогенные факторы криминологической ситуации избирательного округа. Сформулированы качественные и количественные критерии оценки эффективности субъекта антикоррупционного направления антикриминальной электоральной политики.

Практическая значимость: в возможности применения алгоритма стратегического управленческого воздействия при разработке соответствующих программ противодействия электоральной коррупции, позволяющего субъекту управленческой деятельности определиться со стратегическими целями и тактическими задачами в зависимости от показателей криминологической ситуации конкретного избирательного округа, а также предпринять корректирующие действия на основе оценки качественных и количественных показателей эффективности своей деятельности.

Ключевые слова: коррупциогенные факторы; электоральная коррупция; алгоритм стратегического управленческого воздействия на коррупциогенные факторы; криминологическая ситуация избирательного округа; антикоррупционное направление антикриминальной электоральной политики; оценка эффективности управленческой деятельности субъектов антикриминальной электоральной политики.

Введение

Борьбе с феноменом политической коррупции в последнее время стало уделяться большое внимание не только со стороны отдельных стран, в том числе, России, но и со стороны мирового сообщества. Политическая коррупция, представляя серьезную угрозу безопасности политической сферы жизнедеятельности общества, приводит к снижению легитимности власти, недоверию к ней граждан.

Ученые отмечают, что сдерживать коррупциогенные факторы и максимизировать эффектив-

ность мероприятий антикоррупционной политики могут ключевые элементы демократии – профессиональные журналистские расследования, защита гражданских свобод, независимая судебная власть [1, с. 179; 2]. В зарубежной литературе отмечаются, с одной стороны, положительные статистические взаимосвязи между демократическими институтами и более низким уровнем коррупции, что подтверждает широкие возможности демократических реформ в управленческом воздействии на коррупцию [3; 4, с. 379; 5; 6, с. 195]. С другой стороны, полученные данные

идут вразрез с многочисленными наблюдениями всплесков коррупции, вызванных политической либерализацией в бывших союзных республиках, Юго-Восточной Азии, Латинской Америке [7; 1, с. 179; 2].

В связи с этим актуальными являются проблемы политической коррупции и, особенно, той ее составляющей, которая связана с формированием представительных органов власти. Анализ факторов, порождающих коррупционную мотивацию и поведение участников избирательного процесса, а также разработка стратегических направлений противодействия им, является важным элементом антикриминальной электоральной политики.

В целях разработки и описания основных компонентов алгоритма стратегического управленческого воздействия на криминологическую ситуацию избирательного округа, а также разработки качественных и количественных показателей эффективности управленческой деятельности субъектов антикоррупционного направления антикриминальной электоральной политики, нами применялись общенаучные и специально-научные методы исследования, в особенности операциональный и структурный методологические подходы научного познания, правовое моделирование, социологические и уголовно-статистические методы, иные логические приемы и специальные способы исследования социальных (правовых) явлений. Теоретической основой исследования являются концепции политической криминологии [9], криминологии массовых коммуникаций [10], антикриминальной безопасности личности [11].

Результаты исследования

Прежде чем перейти к анализу алгоритма и критериев оценки эффективности деятельности субъекта антикриминальной электоральной политики, определимся с основными понятиями, применяемыми в настоящей статье.

Анализ специальной литературы и нормативно-правовых источников свидетельствует о том, что термин «коррупционные факторы» применяется в действующем российском законодательстве в ограничительном толковании. Федеральный закон № 172-ФЗ от 17.07.2009 «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов» в п. 2

ст. 1 закрепляет определение «коррупциогенные факторы»¹.

Именно в смысле данной статьи отечественными криминологами анализируются коррупциогенные факторы различных отраслей отечественного законодательства, к примеру, в сфере миграции [12], транспортного законодательства [13], законодательства об опеке и попечительстве [14], землепользовании и недропользовании [15], избирательного законодательства [16] и т. д.

Профессор А. В. Нестеров, проведя исследования в рамках научного гранта Высшей школы экономики, пришел к следующему выводу: «проверяющее лицо с помощью формально-логических требований может только выявить явно выраженные коррупциогенные свойства нормы (положения) нормативно-правового акта или проекта нормативно-правового акта». Профессор использует уточненные термины «коррупциогенные свойства *нормы* нормативно-правового акта», «коррупциогенный эффект *нормы*», «коррупциогенный фактор *нормы*» (выделено автором – Ю. К.), ссылаясь на факторный и ситуационный анализ [17].

Профессор Г. Н. Горшенков и профессор Г. Г. Горшенков с позиций факторного подхода определяют коррупциогенный фактор как «рождающий коррупцию, ее движущую силу». Проводя криминологический анализ содержания понятия «коррупциогенная должность», вышеупомянутые ученые применяют термин «факторы коррупционных рисков» [18, с. 247].

Термин «коррупционный риск» употребляется в научной доктрине и правоприменительной практике чаще, чем дефиниция «коррупциогенный фактор» [19; 20, с. 36; 21, с. 212; 22, с. 4; 23, с. 75]. Определение коррупционного риска дается в Методических рекомендациях по выявлению зон потенциально повышенного коррупционного риска в системе государственного и муниципального управления для разработки антикоррупционных мер целевых программ по противодействию коррупции в исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов: Федеральный закон №172-ФЗ от 17.07.2009 // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

муниципальных образований Ульяновской области на 2011–2012 гг. [24].

Некоторые авторы дают определение коррупционного риска, в том числе, применяя термин «фактор». В частности, О. В. Казаченкова предлагает понимать под коррупционными рисками обстоятельства, факторы и явления, возникающие в процессе функционирования органов государственной власти, осуществления служебной деятельности государственных служащих, создающие ситуацию возможного совершения коррупционного правонарушения [20, с. 41].

Ряд авторов, употребляя дефиницию «зоны коррупционного риска», используют его как синоним словосочетания «коррупциогенные факторы» [25, с. 20; 26]. Так, Т. Я. Хабриева, характеризуя зоны коррупционного риска, указывает «...области регулирования, в которых в наибольшей степени проявляются соответствующие коррупциогенные факторы (так называемые «зоны коррупционного риска»): ... регламентация полномочий надзорных органов; установление требований к профессиональной пригодности и добросовестности руководителей, отбору персонала и его профессиональной подготовке; взаимодействие государственного и частного сектора...» [21, с. 213].

В настоящей статье коррупциогенными факторами в широком смысле мы понимаем факторы, их совокупность или совокупность определенных ситуаций, способных вызывать коррупционную мотивацию и поведение, создать условия для проявления коррупции. Под фактором мы пони-

маем существенные обстоятельства, являющиеся источником воздействия на систему, процесс, явление и отражающиеся на значении переменных модели такой системы [27].

Иными словами, коррупциогенные факторы избирательного процесса можно определить как существенные обстоятельства, способствующие возникновению или стимулированию коррупционной мотивации и поведения субъектов избирательной кампании.

Как показывают проведенные нами криминологические исследования, к наиболее распространенным коррупциогенным факторам криминологической ситуации избирательного округа можно отнести следующие:

- преимущества должностного положения и недостатки правового механизма привлечения к ответственности за применение административного ресурса;

- отсутствие эффективного и полного контроля за расходованием средств на проведение избирательной кампании помимо избирательного фонда и за использованием преимуществ должностного положения лиц, избираемых повторно;

- низкий уровень благосостояния избирателей и вознаграждения за работу членам избирательных комиссий, провоцирующий их подкуп;

- правовой нигилизм, абсентеизм избирателей, низкий уровень правовой электоральной культуры; доверия к институту выборов и действующей власти и др. (на рис. 1 приведены выборочные данные, полученные на основании проведенного

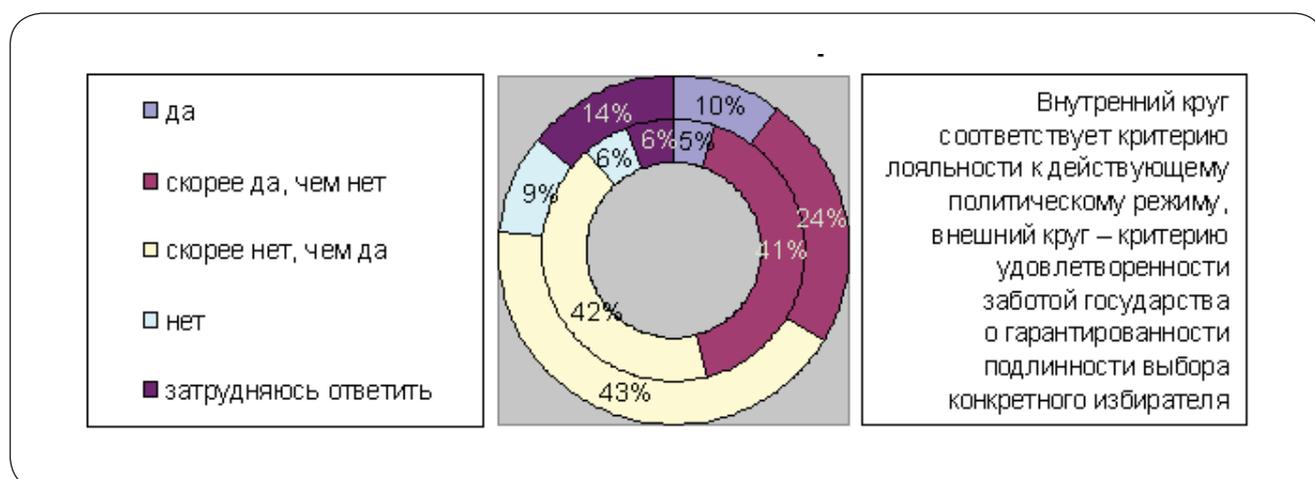

Рис. 1. Соотношение лояльности к власти и удовлетворенности заботой государства о «чистоте» выборов

авторского криминологического исследования морально-психологического состояния избирателей по 17-ти показателям устойчивости и 15-ти показателям управляемости (опрошено около 350 респондентов различных социальных групп на территории округа Муром в 2008, 2012 гг.).

Указанные факторы и порождают коррупцию в избирательном процессе. В отечественной научной литературе, как правило, применяется термин «электоральная коррупция», что, видимо, обусловлено транскрипцией термина «*electoral corruption*».

При формулировке соответствующего определения не будем вдаваться в споры по поводу этимологии терминов «электорат», «электоральная преступность», «электоральная коррупция». Согласимся, что более точным является применение термина «коррупция в избирательном процессе». Однако последний термин и дефиницию «электоральная коррупция» будем считать синонимичными.

Содержание указанного определения включает в себя следующие специфические элементы: а) особая сфера существования в обществе – избирательный процесс; б) специфический субъектный состав – участники избирательного процесса; в) особенность деяний субъектов коррупции – заключается в использовании особенностей правового статуса участника выборов; г) специфика цели субъектов коррупции – преобладающим мотивом действий корруптеров является политический мотив – борьба за власть.

Формами такого неправомерного использования могут выступать:

– злоупотребление властью (например, со стороны действующих депутатов органа местного самоуправления, баллотирующегося на второй срок);

– превышение власти (скажем, при реализации избирательных процедур, решении вопросов проведения митингов, шествий, иных форм предвыборной агитации);

– должностные подлоги (членами избирательной комиссии);

– хищения (например, средств избирательного фонда);

– неправомерное использование, а фактически злоупотребление конституционными избирательными правами, которые выступают подчас пред-

метом торга. Сюда можно отнести незаконное вознаграждение избирателя за использование его права проголосовать при применении такой технологии, как «карусель» или торг с серьезным политическим соперником за снятие его кандидатуры с избирательной гонки и за призыв его электората голосовать за другого кандидата.

Для сравнения: зарубежные ученые включают в содержание термина «электоральная (избирательная) коррупция» следующие деяния: избирательная халатность, избирательный проступок, избирательные должностные преступления, фальсификация выборов, избирательные манипуляции [28, с. 2].

Электоральная коррупция как негативное социально-политическое явление является объектом управленческого воздействия со стороны субъектов антикоррупционного направления антикриминальной электоральной политики. Антикриминальную электоральную политику можно определить как направление государственной политики борьбы с преступностью, ориентированное на разработку и реализацию стратегической линии, тактических целей, принципов и средств, или возможностей специализированных институтов государственного управления в обеспечении защищенности участников выборов, общества и государства от криминальных угроз в реальной криминологической ситуации избирательного округа.

В антикоррупционном направлении указанной политики видится два блока наиболее важных вопросов, от решения которых зависит ее результативность. Это выработка системы превентивных мер, воздействующих: на порядок финансирования политических партий в межвыборный период; на закономерности финансирования выборов, сбора средств в избирательный фонд (т. е. на фондрайзинг), а также на порядок расходования таких средств [29].

Анализ зарубежных исследований показывает, что проблемы именно политического финансирования находятся в центре дискуссии по вопросам политической коррупции, частью которой является электоральная коррупция. Как отмечает Марчин Уолески, коррупция в сфере политического финансирования предполагает поведение со стороны кандидата или партии, в которых они неправильно или незаконно проводят финансовые

операции для усиления как политической партии, группы интересов, так и отдельного кандидата. К основным видам политического финансирования, связанных с политической коррупцией, упомянутый ученый относит [30]:

- незаконные расходы, в том числе подкуп избирателей и членов избирательных комиссий;

- получение денежных средств от представителей организованной преступности, террористических групп или иностранных правительств, а также создание указанными субъектами собственных политических партий;

- незаконное финансирование встреч, приобретение наград, титулов, прием на работу, покупка места в парламенте, в национальном списке одной из противоборствующих сторон политического процесса; использование «административного ресурса», в том числе государственных ресурсов: денег и доступных объектов инфраструктуры, используемых в целях предвыборной агитации;

- незаконные финансовые потоки из государственных источников в подконтрольные организации; личное обогащение кандидатов и политиков помимо официальных источников доходов (в том числе, за счет процентов на незаконно используемые денежные средства и взяток) и использование накопленных таким образом средств в следующих выборах;

- принуждение государственных служащих к оплате взносов политической партии или кандидату либо принуждение вступить в партию и в последующем вымогательство денег из их личных средств на нужды партии; деятельность помимо официальных источников политического финансирования (политическая партия или кандидат могут принимать пожертвования из запрещенных источников или тратить больше, чем это разрешено);

- «политические взносы» (пожертвования) политической партии и кандидату для получения различных возможностей (возможность получения лицензий и государственных контрактов; возможность лоббирования правительственной политики или законодательства в интересах определенной группы);

- принуждение частных лиц к оплате взносов политической партии или кандидату (вымогательство у предпринимателей части прибыли путем

шантажа, диверсионных налогов и деятельности таможенных инспекций);

- ограничение доступа к финансированию оппозиционных партий (в том числе путем политических репрессий).

Перечисленные виды политического финансирования, связанные с коррупцией в политической сфере жизнедеятельности общества, характерны и для российской действительности.

Необходимым элементом инструментария субъекта антикоррупционного направления антикриминальной электоральной политики при разработке региональной программы противодействия проявлениям коррупции в условиях выборов должен стать алгоритм стратегического управленческого воздействия на криминогенные факторы криминологической ситуации избирательного округа (далее – алгоритм (рис. 2)). На разработку данного алгоритма применительно к условиям избирательного процесса автора подвигла концепция антикриминальной безопасности Г. Г. Горшенкова [31].

Субъект управленческого воздействия при разработке программ предупредительного воздействия на коррупциогенные факторы криминологической ситуации избирательного округа должен, прежде всего, определиться с временными показателями реализуемых мероприятий (межвыборный период/период выборов). При этом алгоритм управленческого воздействия должен строиться в зависимости от субъекта управления (избирательные комиссии/правоохранительные органы, суд) (рис. 3).

Как видно из рис. 3, механизм комплексного правоприменения в большей степени должен быть задействован во время выборов, в то время как неправовые средства, в особенности меры психологического, педагогического, просветительного характера, должны в большей мере реализовываться в межвыборный период.

Данный алгоритм позволяет при выработке соответствующих программ определиться со стратегическими целями в зависимости от временного фактора и смещать акцент на приоритетные направления работы, а значить избирать соответствующие методы, планировать мероприятия и параметры, обеспечивающие их реализацию.

Однако в целях выстраивания тактических задач в рамках конкретного избирательного округа

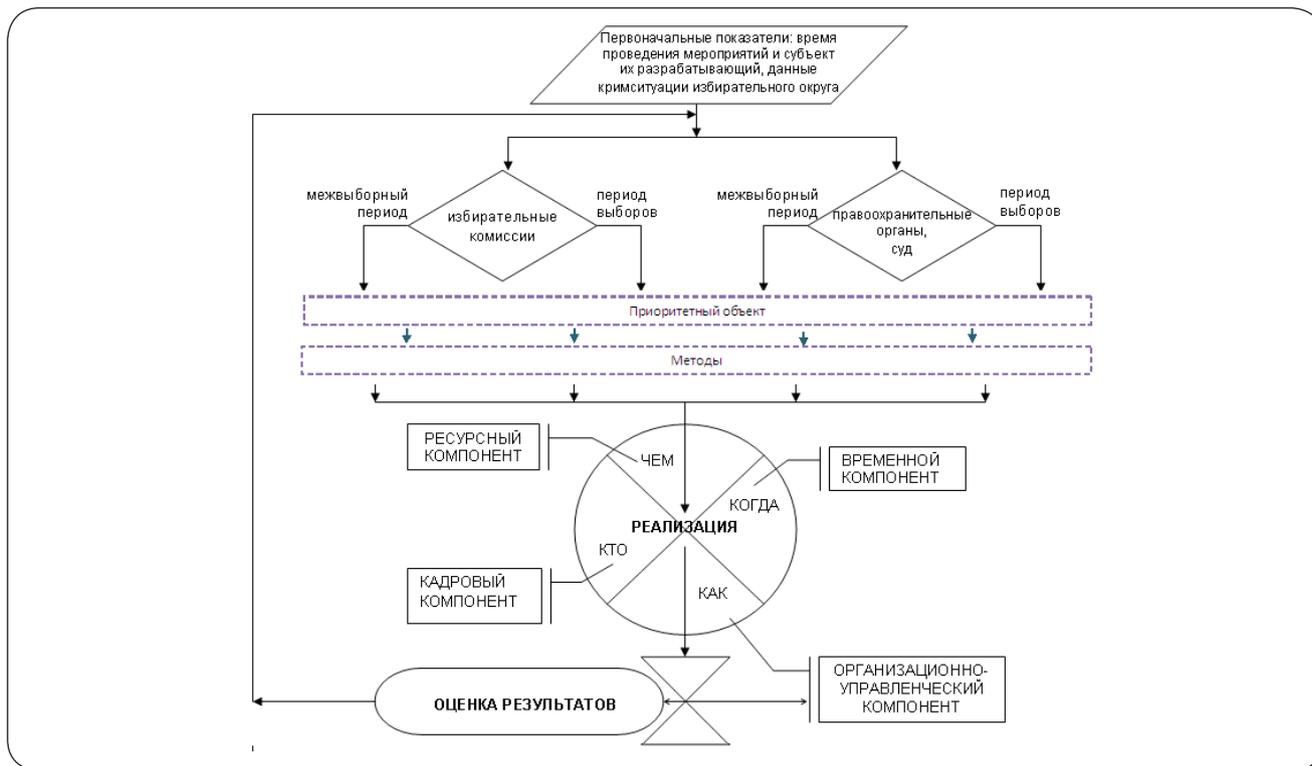

Рис. 2. Алгоритм стратегического управленческого воздействия на элементы криминологической ситуации избирательного округа

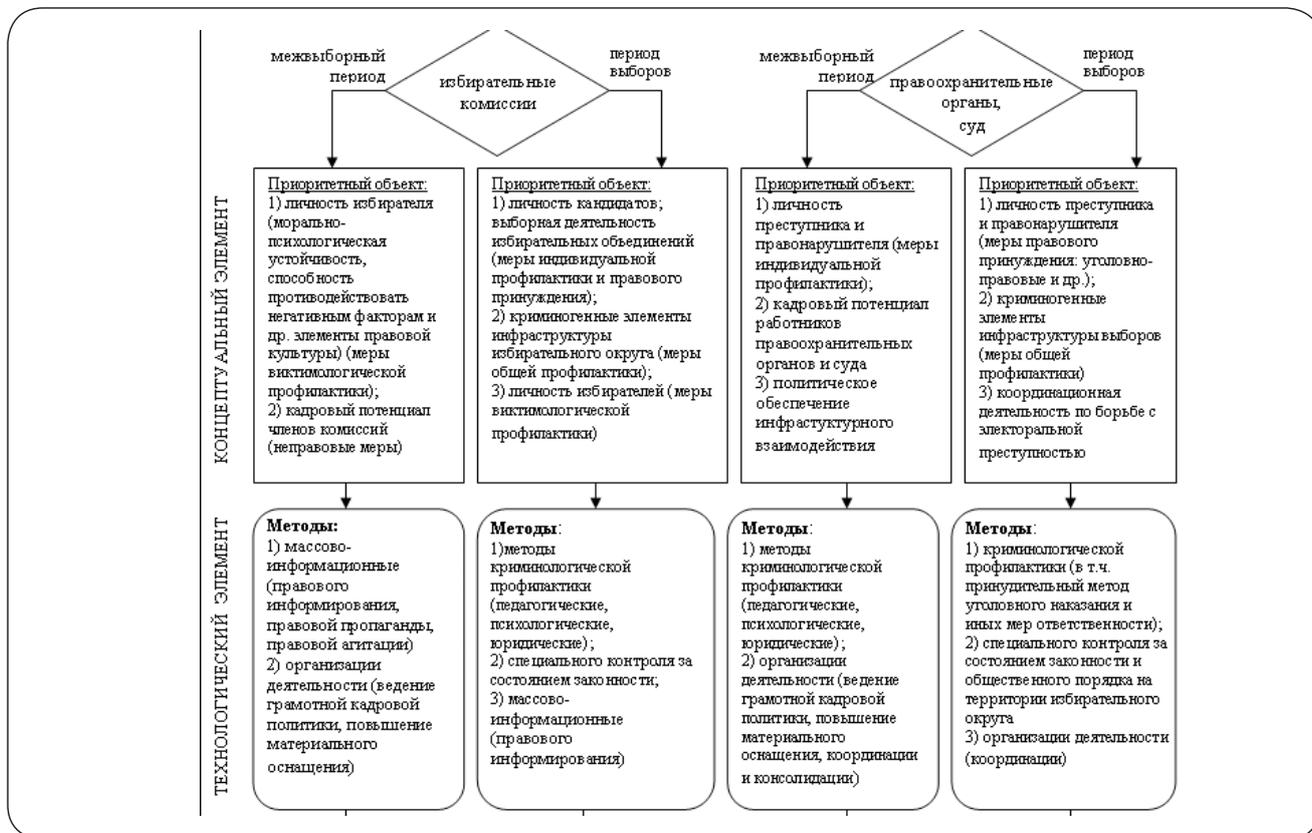

Рис. 3. Пример описания концептуального или технологического компонента алгоритма управленческого воздействия

необходима разработка усложненного алгоритма, позволяющего смещать акцент на приоритетные инфраструктурные объекты и субъекты, в зависимости от показателей криминологической ситуации конкретной территории [32; 33].

Оценку показателей должны производить все субъекты юрисдикционного правоприменения, продумывая комплекс приоритетных задач и выстраивая систему мероприятий сквозь призму своих полномочий и процедурных актов реагирования, а также намечая круг вопросов для консолидации усилий с другими субъектами управленческого воздействия на преступность в условиях избирательного процесса.

В основу же управленческого решения в рассматриваемой сфере правоотношений должна ложиться оценка эффективности предупредительной деятельности. Под эффективностью предупредительного воздействия на коррупцию в сфере избирательного процесса следует понимать соответствие качественным и количественным критериям результатов деятельности субъектов реализации антикоррупционного направления антикриминальной политики в сфере избирательного процесса с определенными в данных условиях затратами.

Качественными критериями могут служить цели; соответствие региональной программы приоритетам криминологической безопасности избирательного процесса; наличие положительных социальных эффектов, связанных с реализацией региональной программы; удовлетворенность опрошенных эффективностью деятельности субъектов предупредительного воздействия на криминологическую ситуацию округа [34]. Количественные характеристики эффективности должны включать в себя показатели, которые необходимы для анализа и оценки: а) конкретных результатов выполнения региональной программы предупредительного воздействия на преступность в сфере избирательного процесса по годам на территории конкретного избирательного округа (или региона); б) использования средств соответствующего бюджета и внебюджетных источников и т. п.

Выводы

Таким образом, в исследовательском арсенале в целях выработки региональной программы предупредительного воздействия на преступ-

ность в сфере избирательного процесса должен использоваться ряд показателей электоральной статистики и общефедеральных показателей преступности.

В заключение отметим, что блок вопросов, подлежащих разработке в концептуальной модели антикоррупционного направления антикриминальной электоральной политики, должен включать цель и задачи-функции, объекты и субъекты, методы (средства) управленческого предупредительного воздействия на элементы инфраструктуры выборов.

Список литературы

1. Klitgaard R. Political Corruption: Strategies for Reform // *Crime, Law and Social Change*. 2004, (41), p. 179.
2. Ferraz Claudio and Finan Frederico. "Electoral accountability and corruption: evidence from the audits of local governments." (Massachusetts Avenue, Cambridge: National bureau of economic research, 2009).
3. Jamieson A. *The Antimafia: Italy's Fight against Organized Crime* (New York: Palgrave MacMillan, 2000).
4. Moran J. Democratic Transitions and Forms of Corruption // *Crime, Law and Social Change*. 2001, (36), pp. 379–393.
5. Rose-Ackerman, S., *Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform* (New York: Cambridge University Press, 1999).
6. Schwartz H., "Surprising Success: The New Eastern European Constitutional Courts," in A. Scheller, L. Diamond and M.F. Plattner (eds.), *The Self-Restraining State: Power and Accountability in New Democracies* (Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1999) pp.195–214.
7. Cohen, A., *Crime and Corruption in Eurasia: A Threat to Democracy and International Security* (Washington, DC: The Heritage Foundation, 1995).
8. Harris-White, B. and G. White (eds.), *Liberalization and New Forms of Corruption* (Brighton: Institute of Development Studies, 1996).
9. Кабанов П. А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. 495 с.
10. Горшенков Г. Н. Массово-коммуникативное воздействие на криминологическую ситуацию: региональный аспект. Н. Новгород, 1997. 441 с.
11. Горшенков Г. Г. Антикриминальная безопасность личности: дис. ... д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2009. 421 с.
12. Андриченко Л. В., Васильева Л. Н. Федеральное законодательство в области миграции и факторы коррупциогенности // *Федерализм*. 2006. № 3. С. 75–94.
13. Зарапина Л. В. Значение локальных актов в деятельности транспорта общего пользования по преодолению коррупциогенности транспортного законодательства // *Цивилист*. 2009. № 4. С. 18–21.
14. Ильина О. Ю., Алексеев А. А. Коррупциогенные факторы в законодательстве об опеке и попечительстве как

- предпосылка нарушения прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей // Гражданское право. 2010. № 2. С. 3–6.
15. Астанин В. В. Методика выявления коррупциогенных рисков в сфере землепользования при помощи оценок экспертов и анализа законодательства // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 44–49.
16. Красинский В. В. О коррупциогенных факторах избирательного законодательства // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 22–24.
17. Нестеров А. В. Что такое коррупциогенный фактор? // Научный эксперт. 2009. № 12. URL: <http://www.hse.ru/>
18. Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Коррупциогенная должность // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 2(1). С. 247.
19. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 37 с.
20. Казаченкова О. В. Конфликтный потенциал государственной службы как фактор возникновения коррупционных рисков // Административное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 36–42.
21. Ташина К. М., Пустовалова И. Н. К вопросу о понятии коррупционных рисков // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 212–213.
22. Левакин И. В., Шишова Ж. А. Коррупционные риски: понятие и основные подходы к их выявлению, // Гражданин и право. 2009. № 11. С. 3–12.
23. Панкевич Н. В. Коррупционные риски в условиях глобализации // Политика. 2009. № 4(55). С. 75–85.
24. URL: http://www anticorrupt-ul.ru/materials/formouo/metod_zony_cor_riska.html
25. Хабриева Т. Я. Правовые проблемы имплементации антикоррупционных конвенций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 4. С. 16–27.
26. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций / Т. Я. Хабриева, О. И. Тиунов, В. П. Каше-пов и др. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. 288 с.
27. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003. 520 с.
28. Birch, Sarah Electoral corruption / Institute for Democracy & Conflict Resolution – Briefing Paper (IDCR-BP-05/11).- Part of the University of Essex Knowledge Gateway. BP 05/11. P. 2.
29. Ильясов Ф. Политический маркетинг: Искусство и наука побеждать на выборах. М., 2000. 200 с.
30. Walecki, Marcin Political money and political corruption: considerations for Nigeria / International foundation for election systems (IFES) Inec-Civil society forum seminar on Agenda for electoral reform. Abuja, Nigeria. 27–28 November, 2003. URL: http://www.ifes.org/~media/Files/Publications/Money%20and%20Politics/Research%20and%20Publications/Reports%20and%20Papers/English/Money_Corruption_Nigeria.pdf
31. Горшенков Г. Г. Личность перед опасностью криминальной угроз. Н. Новгород, 2006. С. 5.
32. Климова Ю. Н. Криминологическая характеристика преступности в сфере избирательного процесса. Муром: ИПЦ Ми ВлГУ, 2010. 121 с.
33. Климова Ю. Н. Предупреждение коррупционных преступлений в сфере формирования представительной власти: специализированный учебный курс / Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. 156 с.
34. Климова Ю. Н. Оценка эффективности системы антикриминальной безопасности избирательного процесса // Инновации в государстве и праве России: мат-лы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 29–30 апреля 2009 г.). Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2008. С. 566–572.

В редакцию материал поступил 13.02.14

© Климова Ю. Н., 2014

Информация об авторе

Климова Юлия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела и гражданского права юридического института, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
Адрес: 600005, г. Владимир, ул. Студенческая, 8
E-mail: klimova_julia@mail.ru

Как цитировать статью: Климова Ю. Н. Коррупциогенные факторы в избирательном процессе: подходы к определению и алгоритм стратегического управленческого воздействия // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1(29). С. 39–48.

YU. N. KLIMOVA,

PhD (Law), Associate Professor

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia

CORRUPTION FACTORS IN ELECTION PROCEDURE: APPROACHES TO DETERMINING AND ALGORITHM OF STRATEGIC MANAGERIAL INFLUENCE

Objective: to develop and describe the algorithm of strategic management impacts on criminological situation of a constituency and to develop qualitative and quantitative indicators of the management activities efficiency of the subjects of anti-corruption anti-crime areas of electoral politics.

Methods: operational and structural, legal modeling, sociological and criminal statistics.

Results: the notion is given of corruption-factors and electoral corruption; based on the analysis of domestic and foreign research and copyright empirical criminological research, corruption-factors are highlighted relating to electoral legal relations. Based on the assessment of criminological concepts of political criminology and mass communications criminology, the anti-crime security algorithm is elaborated of managerial influence on corruption-factors of criminological situation in a constituency. Conceptual, technological, resource, time, personnel, organizational elements are proposed, as well as qualitative and quantitative indicators of administrative activities efficiency of the subjects of anti-corruption anti-crime areas of electoral policy.

Scientific novelty: The content of corruption-factors is updated. The specific features of electoral corruption are highlighted, its concept is given. The algorithm of strategic management is proposed, effecting the corruption-factors of criminological situation in a constituency. Formulated qualitative and quantitative criteria for evaluating the subject of anti-corruption anti-crime areas of electoral politics.

Practical value: the possibility of applying the algorithm of strategic managerial influence in the development of appropriate programs to counter electoral corruption, allowing the subject of administrative activity to determine the strategic objectives and tactical tasks depending on the performance of criminological situation in a specific constituency, and take corrective action based on the evaluation of qualitative and quantitative indicators of their activities.

Key words: corruption-factors; electoral corruption; algorithm of strategic management impact on corruption-factors; criminological situation in a constituency; anti-corruption direction of anti-crime electoral policy, evaluation of management efficiency of the subjects of anti-crime electoral policy.

References

1. Klitgaard, R. Political Corruption: Strategies for Reform. *Crime, Law and Social Change*, 2004, (41), p. 179.
2. Ferraz Claudio and Finan Frederico. "Electoral accountability and corruption: evidence from the audits of local governments." (Massachusetts Avenue, Cambridge: National bureau of economic research, 2009).
3. Jamieson, A. *The Antimafia: Italy's Fight against Organized Crime* (New York: Palgrave MacMillan, 2000).
4. Moran, J. Democratic Transitions and Forms of Corruption. *Crime, Law and Social Change*, 2001, (36), pp. 379–393.
5. Rose-Ackerman, S. *Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform* (New York: Cambridge University Press, 1999).
6. Schwartz, H. "Surprising Success: The New Eastern European Constitutional Courts," in A. Scheller, L. Diamond and M.F. Plattner (eds.), *The Self-Restraining State: Power and Accountability in New Democracies* (Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1999) pp.195–214.
7. Cohen, A., *Crime and Corruption in Eurasia: A Threat to Democracy and International Security* (Washington, DC: The Heritage Foundation, 1995).
8. Harris-White, B. and G. White (eds.) *Liberalization and New Forms of Corruption* (Brighton: Institute of Development Studies, 1996).
9. Kabanov, P. A. *Politicheskaya prestupnost': ponyatie, sushchnost', vidy, prichiny, lichnost' politicheskogo prestupnika, mery protivodeistviya: dis. ... d-ra yurid. nauk* (Political crime: notion, essence, types, causes, personality of a political criminal, measures of influence: abstract of Doctor of Law thesis). Kazan, 2008. 495 p.
10. Gorshenkov, G. N. *Massovo-kommunikativnoe vozdeistvie na kriminologicheskuyu situatsiyu: regional'nyi aspekt* (Mass communication influence on criminal situation: regional aspect). Nizhnii Novgorod, 1997. 441 p.
11. Gorshenkov, G. G. *Antikriminal'naya bezopasnost' lichnosti: dis. ... d-ra yurid. nauk* (Anti-crime safety of a person: abstract of Doctor of Law thesis). Stavropol, 2009. 421 p.
12. Andrichenko, L. V., Vasil'eva, L. N. Federal legislation in the sphere of migration and factors of corruption. *Federalizm*, 2006, no. 3, pp. 75–94 (in Russ.).
13. Zarapina, L. V. Significance of the local acts in public transport functioning for overcoming the corruption in transport legislation. *Tsivlist*, 2009, no. 4, pp. 18–21 (in Russ.).
14. Il'ina, O. Yu., Alekseev, A. A. Corruption factors in legislation on guardianship and patronage as a prerequisite of violating the rights and interests of neglected children. *Grazhdanskoe pravo*, 2010, no. 2, pp. 3–6 (in Russ.).
15. Astanin, V. V. Methodology of revealing corruption risks in the sphere of land-owning by experts' evaluation and legislation analysis. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2008, no. 6, pp. 44–49 (in Russ.).
16. Krasinskiy, V. V. On corruption factors of election legislation. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2010, no. 2, pp. 22–24 (in Russ.).
17. Nesterov, A. V. What is a corruption factor? *Nauchnyi ekspert*, 2009, no. 12, available at: <http://www.hse.ru/> (in Russ.).
18. Gorshenkov, G. G., Gorshenkov, G. N. Corruption position. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2013, no. 2(1), p. 247 (in Russ.).
19. Astanin, V. V. *Antikorrupcionnaya politika Rossii: kriminologicheskie aspekty: dis. ... d-ra yurid. nauk* (Anti-corruption policy of Russia: criminological aspects: abstract of a Doctor of Law thesis). Moscow, 2009. 37 p.
20. Kazachenkova, O. V. Conflict potential of state service as a factor of corruption risks emergence. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, 2010, no. 2, pp. 36–42 (in Russ.).
21. Tashina, K. M., Pustovalova, I. N. On the notion of corruption risks. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*, 2012, no. 4, pp. 212–213 (in Russ.).

22. Levakin, I. V., Shishova, Zh. A. Corruption risks: notion and main approaches to reveal them. *Grazhdanin i pravo*, 2009, no. 11, pp. 3–12 (in Russ.).
23. Pankevich, N. V. Corruption risks under globalization. *Politiya*, 2009, no. 4(55), pp. 75–85 (in Russ.).
24. http://www.anticorrupt-ul.ru/materials/formouo/metod_zony_cor_riska.html
25. Khabrieva, T. Ya. Legal issues of implementing the anticorruption conventions. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 2011, no. 4, pp. 16–27 (in Russ.).
26. Khabrieva, T. Ya., Tiunov, O. I., Kashepov, V. P. et al. *Pravovye mekhanizmy implementatsii antikorrupcionnykh konventsii* (Legal mechanisms of implementing the anticorruption conventions). Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2013. 288 p.
27. Lopatnikov, L. I. *Ekonomiko-matematicheskii slovar': Slovar' sovremennoi ekonomicheskoi nauki* (Economics-mathematical dictionary: Dictionary of the modern Economics) Moscow: Delo, 2003. 520 p.
28. Birch, S. *Electoral corruption. Institute for Democracy & Conflict Resolution – Briefing Paper (IDCR-BP-05/11). Part of the University of Essex Knowledge Gateway*. BP 05/11. R. 2.
29. Il'yasov, F. *Politicheskii marketing: Iskusstvo i nauka pobezhdat' na vyborakh* (Political marketing: Art and science to win the elections). Moscow, 2000. 200 p.
30. http://www.ifes.org/~media/Files/Publications/Money%20and%20Politics/Research%20and%20Publications/Reports%20and%20Papers/English/Money_Corruption_Nigeria.pdf
31. Gorshenkov, G. G. *Lichnost' pered opasnost'yu kriminal'noi ugroz* (Personality in the face of criminal threats). Nizhnii Novgorod, 2006. P. 5.
32. Klimova, Yu. N. *Kriminologicheskaya kharakteristika prestupnosti v sfere izbiratel'nogo protsessa* (Criminological characteristics of crime in the sphere of election procedure). Murom: IPTs Mi VIGU, 2010. 121 p.
33. Klimova, Yu. N. *Preduprezhdenie korruptsionnykh prestuplenii v sfere formirovaniya predstavitel'noi vlasti: spetsializirovanniy uchebnyi kurs* (Prevention of corruption crimes in the sphere of representative authorities forming: specialized educational course). Saratov: Izd-vo FGBOU VPO "Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya". 2013. 156 p.
34. Klimova, Yu. N. *Otsenka effektivnosti sistemy antikriminal'noi bezopasnosti izbiratel'nogo protsessa* (Evaluating the system of anti-crime safety of election procedure). *Innovatsii v gosudarstve i prave Rossii*. Nizhnii Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gos. un-ta, 2008. Pp. 566–572.

Received 13.02.14

Information about the author

Klimova Yulia Nikolayevna, PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of a Chair of Customs and Civil Law of Law Institute, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs,
Address: 8 Studencheskaya St., 600005, Vladimir
E-mail: klimova_julia@mail.ru

How to cite the article: Klimova Yu. N. Corruption factors in election procedure: approaches to determining and algorithm of strategic managerial influence. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 1 (29), pp. 39–48.

© Klimova Yu. N., 2014